

Политика русской бюрократии (обзор)

Григорий Петрович Максимов

1940

Оглавление

Внешняя политика*	3
-----------------------------	---

Внешняя политика^{1*}

Внешняя политика СССР покоится исключительно на классовых интересах, но не русских рабочих и крестьян, а только бюрократии. Политика бюрократии внутри реакционна, и вовне она неизбежно должна быть такой же. Направление внешней политики, а не ее сущности, было резко изменено 23-го августа 1939 года, когда был подписан договор с Гитлером о дружбе и взаимной поддержке. На протяжении истекшего года внешняя политика русской бюрократии покоилась именно на этом договоре. В день годовщины подписания этого договора с нацизмом "Известия" заявили, что русское правительство с "непоколебимой твердостью" продолжает отбивать все попытки разбить этот союз, которые продолжают делаться "до сих пор". Передовик "Известий" подтверждает эту "твердость" тем фактом, что в продолжение года Россия давала Германии "сырье, в котором она особенно нуждалась, благодаря организованной Британией блокаде сперва только Германии, а потом и всей Европы". "Известия" заверяют Гитлера и его клику, что все провокационные попытки посеять разногласия и взаимное недоверие между СССР и Германией обречены на полную неудачу.

Оценивая пакт с Гитлером, "Известия" приходят к заключению, что это - "подлинный поворотный пункт в истории всей Европы". Оценка, несомненно, правильная. И, пожалуй, из всех большевистских решений, называемых ими историческими, пакт, несомненно, является одним из немногих решений, которое со всей справедливостью может быть квалифицировано историческим решением чрезвычайного значения. Оно должно быть так квалифицировано не только потому, что означает поворотный пункт в истории Европы, что, несомненно, верно, но главным образом потому еще, что являет собою краткую формулировку сущности двадцатидвухлетнего развития большевизма, итог этого развития, заключительный аккорд вырождения русской революции и эпилог величайшей трагедии величайшего народа и, в значительной мере, трагедии международного пролетариата и международного освободительного движения.

Впечатление от заключенного пакта было равносильно неожиданному взрыву. Эхо этого взрыва прокатилось по всему миру. И даже теперь, год спустя, несмотря на стоны побежденных и победные клики победителей, эхо этого взрыва продолжает звучать довольно явственно. Это звучание не прекратится даже с падением большевизма. Почему? Потому что смысл пакта и его значение велики не только для России и Европы, но и для всего мира.

Каков же смысл и каково значение пакта?

---

¹ Статья "Политика русской бюрократии" состоит из двух частей: "Внутренняя политика" и "Внешняя политика", первую из которых при данной публикации мы пропускаем. Часть "Внутренняя политика" состоит из следующих разделов: "Военные расходы", "Внутренние займы", "Удлинение рабочей недели", "Русский рабочий и обыватель в положении сидоровой козы", "Новые преступления", "Крестьянство под диктатурой нацкомизма", "Могущественный флот", "Отмена института политкомиссаров", "Личные перемены в военном ведомстве". Раздел завершается следующим выводом (выделено автором): "Итак, мы видим, что общее направление внутренней политики России идет неуклонно по линии закрепления господствующего класса и порабощения народных масс. Глубоко реакционный характер господствующего класса выявляется в каждом мероприятии. Надежд на облегчение политического и экономи-

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны проанализировать хотя бы очень кратко все, что предшествовало пакту, и установить его органическую связь со всем прошлым развитием большевизма, вернее, его политики, дома и за границей. Этот анализ раскроет смысл пакта и определит характер иностранной политики русского господствующего класса.

Большевизм есть одна из ветвей марксизма, фракция социал-демократии. Марксизм, как известно, верит в освободительную силу государства, когда последнее попадет в руки социалистов, "истинных и научных социалистов", т.е. марксистов. Это государство должно быть диктатурой пролетариата, которая уничтожает частную собственность и заменяет ее государственной. Все должно принадлежать государству, контролироваться и управляться им и только им. При таких условиях, говорят наши марксистские вульгарные утописты, неизбежно создаются условия, необходимые для постепенного отмирания государства. Государство в конце концов отмирает и, как зрелый плод, падает. "Научные социалисты" его поднимают и относят в "музей древностей" для обозрения свободным безвластным коммунистическим народом или народами.

Вся трудность для марксистов состоит в захвате политической власти, в захвате в свои руки государственной машины. Преодолевая эту трудность, марксист легко расправляется со старым порядком. И марксисты всю свою энергию и все свои способности направляли и продолжают направлять на захват государственного аппарата - одни добиваются этого мирным путем, другие - революционным.

В 1917 году обстоятельства благоприятствовали захвату власти в России марксистами. И одна из наиболее решительных фракций марксизма, большевистская, власть захватила и стала строить по плану Маркса-Энгельса диктатуру пролетариата, чтобы уничтожить старый капиталистический порядок и подготовить условия для отмирания государства.

Что случилось?

Посмотрим. Государство действительно все взяло в свои руки. Мы это знаем, и весь мир это знает. А вот что из этого вышло, далеко не все знают, и многие даже сознательно не желают знать. А знать это чрезвычайно важно.

Не все отдают себе ясный отчет, когда говорят: государство. Что такое государство: территория, народ? Ни то и ни другое. Государство - это иерархическая политическая организация народа или совокупности народов на определенной территории, насаждающая порядок принуждением и насилием. Следовательно, в государстве должны быть это обязательно, две категории людей: правители всех рангов и управляемые. Таким образом, государство по своей природе - организация классовая. Где нет класса управителей и класса управляемых, там нет и государства.

Правящий класс должен иметь в своем распоряжении средства управления; таким средством является, прежде всего, сила; выражением этой силы является армия и полиция, которые принуждают подчиняться установленным правящими законам; дальше суд, который разбирает, в какой мере закон нарушен и какое наказание заслуживает нарушитель; затем тюрьма, в которой нарушитель содержится, и палач, который нарушителя физически уничтожает.

Одно это уже говорит о неизбежности разделения общества, организованного в государство, на классы, и о такой же неизбежности развития в нем сильных стремлений известной категории людей стоять наверху, быть правителями, выполнять государственные функции.

Но ведь помимо политической организации, общество нуждается еще и в организации экономической. При социализме государство, чиновник, организует хозяйство; оно организует его начиная от крестьянского двора и мелкой мастерской до огромных промышленных трестов. Государство, т.е. конкретно его представляющие живые люди, чиновники, становятся не только управителем, но и единственным хозяином. Этот хозяин безликий и бездушный. Государство остается мертвым и неподвижным, как всякая машина, если к ней не поставить человека, который пустит ее в ход, тогда машина оживает, проявляет свою индивидуальность. Так и государство: оно оживет, принимает характер, проявляет индивидуальность, перестает быть отвлеченным термином, когда к нему приставлены люди, которые приводят его в движение. Но, в отличие от обыкновенной машины, в государстве люди, приводящие его в движение, в одно и то же время являются и машинистами, и частями этой машины. Функции тоталитарного, т.е. всеохватывающего государства - бесчисленны, следовательно, для выполнения их требуется огромное количество людей, чиновников или, что то же, бюрократов. Эти люди, расставленные по соответствующим местам в государстве, скоро замечают, что они, помимо их воли, организованы природой самого государства, и что их интересы и самое их существование зависят от существования этой машины, именуемой государством; больше того, они видят, что интересы всех, начиная от колхозного председателя и кончая Сталиным, идентичны, совпадают, и резко противоположны интересам тех, кого они организуют и кем управляют, т.е. их интересы противоположны интересам трудящихся масс. Тогда они, постепенно, под красивыми и резонными предложениями, начинают закреплять свое положение и расширять свои привилегии: политические, экономические, культурные, бытовые и пр. так неизбежно вырастает паразитический класс, организованный в государство и созданный государством.

Поскольку государство стало хозяином, постольку рабочие и крестьяне остаются прежними продавцами рабочей силы. Капитализм восстанавливается в измененной форме. Бюрократ занимает, правда, символически, место капиталиста, но совсем не символически, а весьма конкретно, получает то, что получал капиталист - доходы от эксплуатации трудящихся масс, но не в виде капиталистической прибыли, а в форме "трудовых доходов", достигающих, как мы видели в обзоре внутренней политики, сотен тысяч рублей в год. Нет ничего удивительного в том, что в СССР скоро появились коллективные и индивидуальные миллионеры: колхозы, некоторые писатели, бюрократы и пр., как, например, писатели Алексей Толстой, В.Иванов и др. Появление миллионеров и достаточных людей возможно только при условиях ничтожной заработной платы на фабриках и в колхозах, т.е. при нищете широких трудящихся масс. Отсюда нетрудно прийти к заключению, что в СССР имеется стремление одних увеличить зарработки, и стремление других держать их на низком уровне; стремление

ческого положения рабочих масс нет. Единственный выход - революционное свержение данного режима. В интересах этого свержения мы должны неустанно работать".

одних избавиться от эксплуатации, и стремление других закрепить эту эксплуатацию. Это значит, что в современной России классовая борьба неопровержимый факт, что структура современной "социалистической" России - классовая.

Государство строит законодательство соответственно классовому делению современного русского общества: конституция, чины, награды, пенсии, привилегии и пр. На этой экономической и политической основе родилась новая эксплуататорская и деспотическая психология, новая тоталитарно-диктаторская идеология, которые являются контрреволюционными на все сто процентов. Стремление народных масс улучшить свое политическое и экономическое положение пресекается в корне самым жестоким и беспощадным образом. Террор стал единственным оружием бюрократии, и этот террор провел отчетливую грань между классами.

Чтобы не быть беспочвенной, бюрократия создала себе опору внизу в виде достаточных колхозников и высокооплачиваемой категории рабочих и, опираясь на них и выдавая их за весь народ, без всякого прикрытия ведет политику контрреволюции внутри.

Ясно, что при таких условиях и внешняя политика должна находиться в неразрывной связи с внутренней и преследовать те же самые цели. Так оно было и есть в действительности.

Проследим кратко эту внешнюю политику в прошлом, чтобы понять ее в настоящем. Начальный период политики большевиков, который охватывает годы гражданской войны, характеризуется самой крайней революционностью по форме, по существу же эта политика была глубоко реакционной. Ставя ставку на мировую революцию и Всемирный Совет Народных Комиссаров, конечно, под председательством Ленина, большевистская внешняя политика характеризовалась самой беспощадной борьбой, не разбиравшейся в средствах, как в самой России, так и за ее пределами, против всего прогрессивного и социалистического. Эта политика была политикой разложения рабочего движения, внесения в него смуты, сумятицы, путаницы, смущения, буржуазных и контрреволюционных настроений, прикрашенных революционностью. Все это ослабляло силу рабочего класса и усиливало буржуазию, находившуюся в состоянии растерянности и паники.

С окончанием гражданской войны, когда на очередь стал вопрос о признании, лозунги революции стали товарами, которыми большевики начали торговать с международной буржуазией, и в одно и то же время - орудиями вымогательства и признания. Признание стало покупаться ценой отказа от революционной пропаганды в той или другой стране. Одновременно с этим стали развиваться империалистические тенденции, которые конкретно выявились в захвате Туны-Тувы, Внешней Монголии и в завоевании Грузии^{2*}.

С окончанием гражданской войны, к радости руководящих стран Европы, внешняя политика большевиков характеризуется отказом от ставки на мировую революцию и ориентацией на демократический империализм и на итальянский фашизм. С

---

² Имеются в виду военные действия Красной армии против Тувинской республики (формально оставшейся независимой), Монголии (в ходе борьбы с бароном Унгерном) и Грузией (с которой к тому же незадолго до вторжения был заключен мирный договор). Стоит добавить сюда проходившие в эти же годы захват бывших протекторатов России - Бухарского эмирата и Хивинского ханства, советскую интервенцию в Северную Персию и Афганистан.

последним дружеские отношения продолжались почти непрерывно до последних дней. Во время нападения Италии на Абиссинию, большевики, несмотря на то, что подписались под экономическими санкциями против Италии, безостановочно продолжали снабжать последнюю нефтью, а итальянские коммунисты, под давлением Москвы, публично обращались к "братьям чернорубашечникам" заключить союз, так как их интересы идентичны.

Политика активного сотрудничества со стороны демократического империализма ознаменовалась вхождением в Лигу Наций, которая для Ленина была "Лигой бешеных собак" и заключением военного договора с французским империализмом³. *Военный союз с Францией был куплен ценою отказа от принципа самоопределения колониальных народов и ценою поддержки французскими коммунистами империалистической политики Франции и Англии. В целях сотрудничества с буржуазиями различных стран был создан народный фронт, который усыплял и притуплял революционные чувства народных масс и отвлекал их от их насущных нужд. Одновременно советский империализм активно проявлял себя в Азии: захватили Восточно-Китайскую железную дорогу, в свое время отданную, как подарок, китайскому народу; укреплялись во Внешней Монголии и проникали глубже и глубже в Синкианг, Китайский Туркестан. Проникновение вглубь Азии привело к столкновениям с Японией, которое сперва вылилось в форму пограничных стычек, а затем, дважды, в короткую войну без объявления в Уссурийском крае и во Внешней Монголии⁴.*

Во время борьбы испанского народа против фашизма, большевики поддерживали демократию против радикализма испанских рабочих и крестьян. Они входили в Комитет Невмешательства в испанские дела, который почти открыто содействовал Муссолини и Гитлеру в Испании. Большевики не только не вышли из этого Комитета, но сами продолжали активно торговать с итальянским фашизмом и немецким нацизмом, снабжая их нефтью, пшеницей и т.п. Испанские рабочие не без основания говорили: распорите живот убитого фашисты, и вы найдете в нем русскую пшеницу.

Что касается Германии, то во время существования демократической республики большевики часто блокировались с гитлеровцами и юнкерами против "социал-фашистов", т.е. против всех социалистических рабочих, как правых, так и левых^{5*}. Заключенный в 1924 году договор неукоснительно выполнялся и с приходом к власти Гитлера. Торговля с последним продолжалась безостановочно. Во время Мюнхена не было проявлено никаких серьезных усилий предотвратить удовлетворение Гитлера.

С момента нападения Японии на Китай, московская политика приняла форму "поддержки" Китая, т.е. эксплуатации бедственного положения этой многострадальной страны. Эта поддержка и "помощь" Китаю есть ничто иное, как продолжение торговых сношений с ним, выгодных для Москвы, которая дерет семь шкур за во-

³ Имеются в виду советско-французские соглашения 1934 г. и договор 1935 г., в соответствии с которыми стороны обязались не заключать никаких договоров с третьими странами, не выразившими поддержки идее создания т.н. "Восточного пакта", и оказывать друг другу "немедленную помощь и поддержку" в случае начала войны. Проект военной конвенции, дополнявший и конкретизировавший эти договоры, был подготовлен советской стороной, но отклонен французским правительством.

⁴ *Имеются в виду т.н. вооруженные конфликты на озере Хасан (1938 г.) и на Халхин-Голе (1939 г.). Отметим, что в 1939 г. СССР заявил, что будет защищать территорию Монголии, "как свою собственную".*

⁵ Во время всеобщих забастовок в Силезии в начале 1930-х члены НСДАП и КПГ совместно руководили рабочими комитетами.

енные припасы и амуницию, она обессиливает Японию за счет Китая и усиливает московское влияние в Синкианге, где русские уже являются господами положения, а также и в центральных провинциях Китая: Кансу, Шенси и Хсингтонг.

Русский империализм рос безостановочно. Militarизм вырос до чудовищных размеров, ему приносят в жертву решительно все. Militarистическая активность большевиков сперва объяснялась опасностью войны с Антантой, которая, мол, науськивает всю Европу против "единственной социалистической страны"; потом, когда отношения с Антантой улучшились, большевистский militarизм стал оправдываться опасностью нападения со стороны Японии. С приходом к власти Гитлера militarизм стал успешно оправдываться поползновениями последнего захватить Украину; после союза с Гитлером его опять начали оправдывать желанием англо-французского империализма напасть на СССР. Теперь, когда французский империализм разбит Гитлером, militarизм оправдывается необходимостью быть настороже, по-видимому, имеется в виду Гитлер, союзник, с которым сейчас вместе грабят.

В общем, под всеми этими предлогами, одетыми в социалистические ризы, созданы огромная армия, воздушный, танковый и подводный флоты. Вся промышленность со всеми ее пятилетками поставлена на службу militarизму, живые интересы трудящихся масс приносятся в жертву этому молоху.

Естественно, с ростом militarизма должны расти патриотизм и национализм. И эти добродетели за последние годы усиленно насаждаются большевиками: национализм доводится до шовинизма и даже ксенофобии, как показали годы кровавых чисток. Вульгарный патриотизм разжигается причесанными по моде Александрами Невскими и Петрами Великими^{6*}. Старым царским militarизмом и перекрашенными царскими militarистическими идеями усиленно замещают идеи социалистической правды-истины и правды-справедливости, братства и солидарности народов.

Верхушка армии жаждет проявить себя на поле брани, увенчать себя и своего вождя лаврами победы: разграбления и разорения слабых соседей. Новый класс в целом жаждет этих побед, которые укрепят его международный престиж, осенят ореолом славы его преступление и предательское чело и оправдают в глазах своих народных масс нищету этих самых масс, их непомерно тяжелый и изнурительный труд и крепостнические условия труда.

Как мы показали во внутреннем обзоре, чистка флотского командного состава происходила на почве сопротивления строительству большого офензивного флота. Когда крайние militarисты одержали верх и решено было строить флот большой, могучий, способный на нападение, то было ясно, что для такого флота финская лужа недостаточна; нужны большие порты и широкий выход на морской простор. Этим была решена судьба Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши; последняя рассматривалась как неприятная и досадная помеха при захвате Прибалтики. Менялась линия внешней политики; руководитель политики союза или сотрудничества с демократическим империализмом, Максим Литвинов, был устранен; его место за-

---

⁶ Очевидно, имеются в виду апологетические фильмы "Александр Невский" (1938), "Петр Первый" (1939), - к которым необходимо добавить фильм "Суворов" (1940), - начавшие реабилитацию "героической истории русского народа" задолго до того, как эта реабилитация понадобилось Сталину во время Второй мировой войны.

нял Молотов, выражающий переход Сталина от сотрудничества с демократическим империализмом к союзу с империалистическим нацизмом.

Перемена внешней политики была решена задолго до переговоров с англо-французской делегацией^{7*}: в тот момент, когда определенно решили строить большой могущественный флот. На эти переговоры большевики пошли, как на рынок, принеся с собой для продажи кровь русских рабочих и крестьян, как это делали цари.

Нам нужны, заявили большевики, Западная Белоруссия и Западная Украина, чтобы приостановить национальное украинское движение, которое может быть использовано против нас, нам нужна ослабленная Польша, нам нужны порты Прибалтики и Финляндии, а вам в борьбе с Гитлером нужны жизнь и кровь наших рабочих и крестьян, пушечное мясо - мы дадим вам это в избытке. Англо-французский империализм был поставлен в условия второго Мюнхена. Заключение второго Мюнхена могло повести к крупным беспорядкам, а может быть, и к революции. Кроме того, с точки зрения англо-французского империализма, это развязало бы большевикам руки на востоке, так как устраняло опасность на западе. Договор не состоялся.

Делегаты не успели разъехаться, как большевики объявили о заключении договора с Гитлером. Началась политика союза с империалистическим нацизмом против не только англо-французского империализма, но и против всего свободного, демократического и независимого. Большевики повели политику агрессивного национализма, поддерживая активно такой же немецкий национализм.

Таким образом, мы видим, что пакт с Гитлером не есть случайность, а естественный, логический результат всей внутренней и внешней политики, классовой политики русской бюрократии; этот пакт есть выражение полной обособленности бюрократии от других классов; это - выражение законченности процесса становления нового класса и нового антинародного политического и экономического порядка; это - открытый публичный отказ от всего наследия революции. Конституция внутри, а пакт во вне - последний победоносный аккорд русской контрреволюции, русского нацкомизма.

Итак, мы видим, что внешняя политика вполне соответствует внутренней, она исходит не из интересов страны, а из интересов господствующего в стране класса - она страшно реакционная и империалистическая.

Подписание договора с Гитлером было сознательной, хорошо обдуманной провокацией войны. Пакт, устраняя военную опасность для Гитлера на восточной границе, толкнул последнего на войну, ибо, согласно договору, большевики обязались не только не нападать на Германию, но и снабжать последнюю необходимым сырьем. Большевики в этой войне поддерживают Гитлера, содействуют его завоеваниям и насаждению в Европе нацизма. Следовательно, ответственность за текущую войну, за будущую реакцию, за террор, за разорение и порабощение народных масс падает на этот пакт, на русскую бюрократию, руководимую Сталиным-Молотовым. Заключая договор с Гитлером, большевики санкционировали все прошлые и будущие захваты, антисемитскую и расистскую политику, агрессию и реакцию.

---

⁷ Здесь и далее имеются в виду московские переговоры о заключении англо-франко-советского военного союза, проходившие в июле-августе 1939 г.

Каковы плоды союза Сталина с Гитлером?

Завоевание Гитлером почти всех континентальных европейских государств, установление во всей Европе нацистского режима рабства, уничтожение рабочего движения и всего, что хоть в малой степени несет в себе следы свободы и независимости. Экономическая разруха, голод, болезни, нищета и отчаяние трудовых масс. Торжество несносного, вызывающего грубого прусского юнкерства. Разгул национальной и расовой ненависти. Переполненные концентрационные лагеря. Европа, погружающаяся в тьму средневековья.

Для России пакт принес расширение границ за счет разграбленной Польши; за счет удушенных Прибалтийских стран: Латвии, Литвы и Эстонии, потерявших свою независимость; за счет Румынии - присоединение Бессарабии и Северной Буковины. Ценою 200.000 жизней, потерей престижа и материальных средств на полумиллиард долларов, приобрели 40.000 финских ферм, около 9.650 квадратных миль финской земли. Когда соберут доходы с этого политого русской и финской кровью ничтожного куска земли и кто их соберет?

Пакт привел к установлению большевистского рабства в захваченных территориях, разорению широких масс. Царство террора расширило свои границы. Страшная, бешеная ненависть рабочих и крестьянских масс Литвы, Латвии, Эстонии, потерявших свою независимость, ко всему русскому, как символу порабощения, толкнет их в объятия даже черта, если он пойдет войной против России.

Расширение пределов современной России и Германии есть расширение пределов тюрьмы, есть расширение пределов крепостничества.

Что же русский народ получает от этой империалистической, грабительской политики своих поработителей, своих новых помещиков?

Лучше стало ему жить, легче дышать, когда в его тюрьму прибавляют новых сидельцев?

Наоборот, жизнь становится несносней.

Территория расширяется - свобода сужается, тяготы растут, гнет растет, вражда и ненависть растут, растет и произвол кичливой и заносчивой военщины.

С захватом Бессарабии и Северной Буковины возрождается панславистский империализм русских царей. Теперь русская бюрократия ставит в порядок дня захват от Венгрии Карпатороссии, от Румынии остальной части Буковины, части Молдавии и Добруджу, с захватом последней установятся общие границы с Болгарией, что даст возможность включить в орбиту своего полного влияния эту страну и Юго-Славию, и тем реализовать мечту империалистического панславизма, отрезать путь на восток пангерманизму и угрожать ему в самом центре через Чехословакию.

Огромное военное панславистское государство с крепостническим режимом - какой прекрасный идеал, какая заслуга перед прогрессом и человечеством!

Последние события в Румынии говорят как будто бы за то, что немцы опасаются этого и ввели на русско-румынскую границу свои войска. Значит ли это, что все было

---

⁸ Разработка плана войны Германии против СССР ("план Барбаросса") началась в июле 1940 г. Как указывали официальные представители гитлеровской Германии, представшие перед судом Нюрнбергского трибунала, - в связи с угрозой, созданной продвижением СССР к румынской нефти. Напомним, что захват Сталиным Бессарабии и Северной Буковины произошел в конце июня 1940 г.

заранее договорено, или это значит, что друзья близки к тому, чтобы начать бить по морде друг друга? Ближайшие дни разъяснят сущность дела^{8*}.

После поражения Франции, Англия и Соединенные Штаты делают попытки сближения с кремлевскими диктаторами и не прочь заплатить хорошую цену за расторжение союза с Германией и еще лучшую цену за союз с Англией.

Если это случится, это будет величайшим несчастьем для русского народа. Нацкомы будут прославлены как спасители демократии и в случае, что неизбежно, поражения Гитлера, русский режим крепостничества останется, и конца народным страданиям не будет видно. Надо делать все, чтобы поражение Гитлера было бы и поражением Сталина, только при таких условиях свобода и благоденствие будут обеспечены для русского и немецкого народа.

Поражение большевизма - победа русского народа!

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Григорий Петрович Максимов
Политика русской бюрократии (обзор)
1940

Скопировано 23 декабря 2014 года с socialist.memo.ru/firstpub/y05/maksimov.htm
Дело труда - пробуждение. № 2. Ноябрь-декабрь 1940. С. 11-16.

ru.theanarchistlibrary.org